Господин Хань сидел на диване, массируя подушечки большого и указательного пальцев. Он спросил:

— Что с помощником Лю?

Фу Жань снова рассказал о происшествии с машиной.

На самом деле помощник Лю уже давно отправил господину Ханю сообщение, и Фу Жань не понимал, зачем господин Хань спрашивает его об этом.

Господин Хань выглядел холодно:

— Почему он встретил именно тебя?

Откуда ему было знать? Разве мог он объяснить такую мистическую вещь?

Фу Жань робко произнёс:

— Может, ты не поверишь, но я действительно проходил мимо случайно.

— Хорошенькое «случайно проходил мимо». В прошлый раз соблазнял в женском платье, в этот раз подносишь обед. Фу Жань, чего ты добиваешься? Думаешь, такими методами сможешь пробиться наверх?

???

Если господин Хань собирается так говорить, то Фу Жань действительно обидится. Даже заяц укусит, если его загнать в угол, у каждого есть свой характер, не так ли?

Фу Жань схватил господина Ханя за руку и с искренним выражением лица сказал:

— Папочка-спонсор, поверь мне, поверь мне! Я ничего такого не делал, я и не хочу пробиваться наверх. Ты видишь искренность в моих глазах? Чувствуешь мою честность?

Веки господина Ханя дёрнулись:

— Нет.

— …

На самом деле господин Хань пожалел о своих словах, как только произнёс их. Он не был слепым и, конечно, видел, что у Фу Жаня пока нет к нему такого интереса. Пока.

Он сболтнул лишнее, потому что утром получил электронное письмо от одного человека из-за границы. В письме была фотография, на которой тот человек стоял слишком близко к так называемому старшему товарищу.

По сути, Фу Жань просто попал под горячую руку.

Но Фу Жань не знал правды. Он, с трудом изображая искренность, одновременно размышлял, не сделал ли он чего-то не так, что заставило папочку-спонсора неправильно его понять.

— Извини, — господин Хань вдруг не захотел больше видеть, как Фу Жань мучительно старается оправдаться, и сам извинился. — Я был неправ, не стоило так говорить о тебе.

Фу Жань странно посмотрел на него:

— Господин Хань извиняется передо мной?

— Да.

Фу Жань выглядел ещё более озадаченным. Честно говоря, он не особенно разозлился из-за слов господина Ханя. Возможно, из-за безразличия и какой-то непонятной уверенности в себе. Его сердце было чисто, и он умел смотреть на вещи философски. Слова господина Ханя лишь заставили его задуматься о «дистанции» с ним в будущем, но не огорчили и не расстроили.

Однако извинения господина Ханя, наоборот, заставили его нервничать.

Фу Жань решил сменить тему:

— Господин Хань, скорее ешьте, обед, наверное, уже остыл.

Господин Хань подхватил тему:

— Ты ел?

— Ел, ел, ты ешь, не обращай на меня внимания.

И господин Хань действительно перестал обращать на него внимание, открыл контейнер с едой и принялся есть.

Фу Жань молча достал телефон и записал в заметки все блюда из обеда.

Он не мог просто сидеть и ждать, пока тот ест, поэтому сказал:

— Раз обед доставлен, я, пожалуй, пойду?

Господин Хань ответил:

— Я прикажу отвезти тебя обратно.

— Не утруждайся, я сам возьму такси.

— Я отвезу тебя.

Что это за дела? Фу Жань ничего не понимал. То обвиняет его в чём-то, то сам собирается отвезти в квартиру. У папочки-спонсора раздвоение личности?

Господин Хань, словно прочитав его мысли, нахмурился:

— Не думай о глупостях.

— Угу, — ответил Фу Жань небрежно.{}

Фу Жаню не нравилось, когда его так разглядывали с любопытством и изучающе. Он спрятался за спину господина Ханя. Тот заметил его движение и, подняв веки, окинул взглядом окружающих. Все тут же опустили головы, делая вид, что заняты. Давление на Фу Жаня спало, и он был очень благодарен господину Ханю.

Хотя у того иногда случалось раздвоение, в целом он был хорошим спонсором.

На парковке Фу Жань с любопытством спросил:

— Почему господин Хань решил лично отвезти меня обратно?

Господин Хань, не оборачиваясь, ответил:

— Делать нечего.

Этот ответ был слишком неискренним. Разве у генерального директора, который даже после работы разбирает документы, бывает свободное время? Может, и бывает, но точно не сегодня.

Фу Жань пожал плечами, решив не допытываться. Всё равно босс не хочет ему рассказывать.

Оба были длинноногими. Туфли господина Ханя цокали по гладкому полу. Фу Жань был одет более свободно — в простые кеды. Он низко опустил голову и шёл строго за господином Ханем, поднимая ногу, когда тот поднимал, и опуская, когда тот опускал, словно ребёнок, играющий летом в тени взрослого. Ему и одному было весело.

Господин Хань внезапно остановился. Фу Жань не успел затормозить и врезался лицом ему в спину. Он поспешно отступил.

— Извините, извините, я задумался. Я правда не специально, и не пытался привлечь ваше внимание.

Господин Хань сказал:

— Если бы это была дорога, тебе и девяти жизней не хватило бы.

— Хорошо, что это парковка. И я шёл строго за вами, господин Хань. Если вы не ошибётесь, я сохраню свою жизнь, верно?

Сегодня у господина Ханя были какие-то странные мысли. Он выпалил:

— Ты хочешь умереть вместе со мной?

Фу Жань остолбенел:

— Нет, я ещё молод. Ты, может, и насытился жизнью, а я ещё нет… Ай, не то. Я хочу сказать, что мир прекрасен, и он стоит того, чтобы мы задержались в нём ещё на несколько десятков лет.

Господин Хань потёр переносицу и устало сказал:

— Садись в машину.

— Хорошо, — Фу Жань сел на пассажирское сиденье и пристегнулся.

Господин Хань нажал на газ, и машина выехала с парковки.

По дороге Фу Жань уткнулся в телефон, а господин Хань, не отрываясь, смотрел на дорогу. Вдруг он спросил:

— У тебя есть какие-нибудь таланты?

— А? — Фу Жань опешил, а затем неуверенно ответил: — Я неплохо готовлю?

— Ещё?

— Мм… Умею ладить с детьми.

На каникулах в университете он подрабатывал репетитором: учил учеников с первого по одиннадцатый класс. С любым ребёнком находил общий язык.

Господин Хань сказал:

— У тебя совсем нет художественных талантов?

— Художественных… — Фу Жань нахмурился, задумавшись. Через несколько секунд он сказал: — Думаю, я неплохо пою. Хочешь послушать? «Быстро используй нунчаки, хэн-хэн-ха-хэй…»

Не успел Фу Жань начать, как господин Хань прервал его:

— Есть ещё что-нибудь?

Фу Жань с притворной грустью ответил:

— Прости, я ничтожество. Кажется, у меня нет ничего, чем можно было бы похвастаться.

Господин Хань приподнял бровь:

— Можешь записаться на курсы фортепиано, научиться играть. У тебя красивые руки.

!!!

Папочка-спонсор похвалил его руки!

Фу Жань тут же отложил телефон, вытянул руки в воздух, повертел их так и сяк:

— Правда?

Господин Хань промычал «угу». Боковым зрением он заметил, как Фу Жань радостно любуется своими руками. В его глазах мелькнула искра, и он добавил:

— Пальцы тонкие и длинные, очень подходят для игры на фортепиано.

Фу Жань сказал:

— Лады, завтра ж учёбу начну!

От радости он даже заговорил с акцентом.

— Учись хорошо.

— Ага.

После этого инцидента Фу Жань в тот же день, вернувшись домой, нашёл в интернете соответствующие видеоуроки. Он немного разбирался в теории музыки и мог читать простые ноты. Наверное, это можно считать базой?

Между самостоятельным обучением и курсами он выбрал второе. У него было много времени, и он не боялся ходить на занятия.

Фу Жань рассуждал так: учиться играть на фортепиано ему только на пользу. Во-первых, это порадует папочку-спонсора, во-вторых, у него появится полезный навык. Если когда-нибудь он окажется в общественном месте, то сможет покрасоваться.

Действовал он быстро. На следующий же день нашёл подходящие курсы, договорился о времени занятий и вышел из дома.

Как только открылись двери лифта, он увидел высокого голубоглазого блондина-красавчика.

Не успел Фу Жань удивиться, как его тут же заключили в объятия. Двери лифта медленно закрылись, и в тесном пространстве они оказались в двусмысленной позе.

— Сяо Жаньжань, наконец-то я тебя вижу!

Лицо Фу Жаня уткнулось в грудь Луиса, и он едва не задохнулся. С трудом оттолкнув его, спросил:

— Луис, ты как здесь оказался?

Луис с обиженным видом ответил:

— Конечно, пришёл к тебе! Ты не представляешь, что мне пришлось пережить. Боже, мой двоюродный брат — просто дьявол! Он пригласил меня покататься на гоночных машинах!

Фу Жань спросил:

— И что?

— Он каждый раз проигрывает, но всё равно не сдаётся. Какой смысл в таком соревновании? Он такой слабак!

— … — Фу Жань понял, что тот просто хвастается.

Фу Жань дёрнул уголком губ, нажал кнопку открытия дверей и вытолкал Луиса наружу.

Луис позволил себя толкать:

— Сяо Жаньжань, я так скучал по тебе! А ты скучал по мне?

— Ну…

Если бы он сегодня не встретил Луиса, то совсем забыл бы о нём. Но разве можно забыть сына миллиардера?

— Давно не виделись, очень скучал, — солгал он.

— «Очень скучал» — это как сильно? Я скучал на все сто процентов!

— Ха-ха-ха, — нервно рассмеялся Фу Жань.

Луис не стал его мучить и спросил:

— Ты куда-то собрался? Так спешишь, что даже не пригласишь меня в гости?

Фу Жань вкратце рассказал, что хочет учиться играть на фортепиано.

Луис сказал:

— Я умею играть на фортепиано! Давай я тебя научу? Я не возьму платы.

Фу Жань с сожалением ответил:

— Не утруждайся, я уже записался на курсы.

Луис был мастером прилипать:

— Где ты учишься? Я пойду с тобой!

— Ты не занят?

— Нет, я же приехал в твою страну отдыхать!

— … Ладно.

Луис настаивал, и Фу Жаню ничего не оставалось, как взять его с собой. Он хотел вызвать такси, но Луис щёлкнул пальцами, и к ним подъехала чёрная роскошная машина, стоявшая напротив.

Луис сам открыл дверцу для Фу Жаня, словно элегантный и благородный джентльмен:

— Сяо Жаньжань, прошу садиться.

Фу Жань взглянул на водителя в солнечных очках — крепкого иностранца — и тихо спросил:

— Луис, это твой телохранитель?

Луис покачал головой:

— Нет, просто мой водитель. Мои телохранители в двух машинах позади.

Фу Жань посмотрел в ту сторону, куда указывал Луис: два удлинённых лимузина.

Фу Жань искренне показал большой палец:

— Босс.

Луис скромно отмахнулся:

— Нет-нет, я всего лишь жалкий, бедный и беспомощный поклонник.

— …

Душераздирающее зрелище

В учебном центре, наверное, никогда не видели учеников, которые приезжают на занятия с таким размахом. Все выбежали поглазеть, прохожие тоже останавливались и фотографировали

три внушительные машины.

Даже у Фу Жаня, при всей его толстокожести, не хватило смелости выйти. Он сказал Луису:

— Может, подождём немного?

Луис не понял:

— Зачем ждать? Ты же ещё не был на занятии?

Фу Жань беззастенчиво заявил:

— Но там столько людей, меня будут разглядывать, как обезьянку. Моя божественная красота не должна быть выставлена на всеобщее обозрение.

Луис, погладив подбородок, задумался на секунду и кивнул:

— Логично. Сяо Жаньжань такой красивый, чем меньше конкурентов, тем лучше.

Фу Жань виновато улыбнулся. Один сказал, другой подхватил.

Луис сказал:

— Жди здесь. Я выйду первым, разведаю обстановку, а ты, при удобном случае, выскользнешь незаметно.

Фу Жань показал жест «OK» и искренне сказал:

— Луис, ты просто замечательный человек.

Луис с радостью принял этот ярлык и заодно разрекламировал себя:

— Конечно. Я не то, что Хань. Я добрый, чистый, любящий — идеальный кандидат в парни.

Фу Жань посмотрел на него с умудрённым видом и глубокомысленно изрёк:

— Жаль, что встретились мы не в то время, когда я был свободен.

Китайский Луиса ещё не достиг такого уровня, чтобы понимать стихи, но он был неглуп. Тут же достал телефон, загуглил, а потом ответил:

— Если он будет бессердечным, ты можешь его бросить.

Фу Жань захлопал:

— Здорово, братан!

— Так себе, средненько. Так что, Жаньжань, бросай Ханя.

— Ну… — Фу Жань изобразил затруднение. — Я всё ещё люблю господина Ханя.

… его денежки.

Мысленно добавил он.

Луис с сожалением пожал плечами:

— Ладно, пока я не встречу человека, который заставит моё сердце биться сильнее, чем ты, я буду ждать тебя.

Фу Жань был тронут до глубины души и велел Луису быстрее выходить.

Луис попросил у водителя солнечные очки, принял эффектную позу, открыл дверь и предстал перед публикой во всей своей крутизне.

— Ух ты! Иностранец-красавчик!

— Иностранец такой красивый!

— И высокий!

— Фоткай, фоткай быстрее!

Луис был очень чувствителен к фотографиям. Сегодня он не взял камеру, иначе снимал бы их в ответ. Он приветливо махал прохожим, менял позы, чтобы они могли его сфотографировать. Те, кто не знал, могли подумать, что приехала какая-то знаменитость.

Воспользовавшись суматохой, Фу Жань выскользнул из машины, низко опустив голову, прошёл сквозь толпу и, только войдя в двери учебного центра, обернулся, чтобы посмотреть на Луиса.

Этот босс — нелёгкая у него доля. Фу Жань смахнул несуществующую слезу и позвонил Луису. Тот с трудом поднёс телефон к уху, стоя в толпе.

Фу Жань сказал:

— Луис, я внутри. У тебя там всё нормально? Сможешь выбраться?

Издалека он увидел, как Луис уверенно улыбнулся и ответил:

— Я сейчас приду к тебе.

И тут Фу Жань в очередной раз увидел, на что способен этот босс.

Луис что-то сказал своему водителю. Тот кивнул, и из двух лимузинов вышли двадцать-тридцать крепких мужчин в строгих костюмах, с зачёсанными назад волосами, в чёрных очках. Они окружили Луиса, блокируя приближающихся прохожих. Образовав живой коридор, они двигались вместе с ним: Луис делал шаг вперёд, и перед ним тут же освобождалось место. Так он без труда вошёл в учебный центр.

Прохожие были ошеломлены таким зрелищем. А когда опомнились, разразились возгласами и тут же начали выкладывать фотографии в интернет. Пользователи, которым нечем было заняться, собрались в сети и принялись гадать, кто такой Луис.

Одни говорили, что он — международная звезда, другие — что он главарь какой-нибудь мафии, третьи — что он принц…

В общем, говорили всякое. Каждая сторона, отстаивающая свою версию, даже приводила фотографии похожих на него знаменитостей.

Луис нашёл Фу Жаня и с гордостью спросил:

— Ну как?

— Круто.

Луис остался доволен:

— Где у тебя занятие? Какое? Дай посмотрю, смогу ли я тебя учить. Я правда хорошо играю.

Фу Жань и сам точно не знал. Девушка на ресепшене всё ещё была в ступоре, он не успел у неё спросить.

Луису пришлось самому подойти к стойке. Девушка издала «А?», не ответила ему, а поспешно позвонила руководителю.

Вскоре пришёл руководитель. Увидев в холле чёрную массу телохранителей, он невольно вздрогнул и подумал, не нагрянула ли к ним мафия?

Руководитель вежливо спросил, чем может быть полезен. Луис вытолкнул вперёд Фу Жаня:

— Он записался к вам на курсы фортепиано. Сегодня пришёл на занятие.

Руководитель с облегчением выдохнул:

— А, вот оно что…

Он уж было подумал, что чем-то провинился.

Руководитель с энтузиазмом спросил:

— Как вас зовут, молодой человек? Я сейчас попрошу администратора вас зарегистрировать. Как раз к нам пришёл новый преподаватель. Может, мы оформим для вас бесплатное индивидуальное обучение?

Фу Жань сказал:

— Меня зовут Фу Жань. Обычные курсы подойдут, индивидуальное не нужно…

Он не успел договорить, как его перебил Луис. Тот с интересом спросил:

— Новый преподаватель? Вы ещё набираете преподавателей? Можно мне?

Руководитель заколебался:

— А вы…

Словно зная, что тот хочет спросить, Луис сказал:

— Я ученик Гринвича. Могу прямо сейчас ему позвонить и подтвердить. Нужно?

Гринвич!

Один из всемирно известных пианистов, который сейчас редко появляется на публике, но каждое его появление вызывает ажиотаж в мире фортепианной музыки.

Для работы преподавателем фортепиано обычно не нужны сертификаты, достаточно рекомендации от учителя или богатого опыта выступлений.

Руководитель взволнованно ответил:

— Конечно, не нужно! Я вам верю. Вы сразу видно — большой мастер. Для нас честь, что вы будете преподавать в нашем центре!

Не то чтобы честь, а просто необходимость — столько здоровяков на него смотрели. Руководитель вытер холодный пот.

В итоге Фу Жаню и Луису выделили отдельный класс, где стояло самое новое, дорогое и лучшее пианино. Они остались вдвоём. Фу Жань схватился за голову и вздохнул:

— Мы похожи на тех, кто ест, не платя?

— Это как?

— Заняли чужое помещение, пользуемся их оборудованием, они же нас ещё и обслуживают, — Фу Жань кивнул на стоящий рядом дорогой кофе и десерты. — С боссами шутки плохи.

Луис с властным видом заявил:

— Ничего страшного. В крайнем случае я куплю этот центр. Как это называется? А, точно: «швырять тысячи золотом ради красавицы».

Фу Жань закатил глаза:

— Ты быстро учишься.

Луис сказал:

— Иначе как бы я смог научить тебя играть на фортепиано? Давай, начнём с основ теории музыки. Я уверен, что смогу воспитать из тебя пианиста!

Фу Жань помолчал несколько секунд, а потом сказал:

— Честно говоря, теорию я знаю. Могу даже сыграть «Маленькую звёздочку». С простыми нотами проблем нет.

— Ого! — Луис посмотрел на него. — Тогда зачем ты пришёл учиться?

— Хочу изучить что-то посложнее. Не могу же я каждый раз, когда нужно показать талант, играть «Маленькую звёздочку» или «Двух тигров»?

— … Тоже верно.

Самообладание замены

Надо признать, что некоторые люди, хоть и родились на вершине, не выбирают путь праздности и разгула.

Взять, к примеру, Луиса. Он производит впечатление страстного, жизнерадостного,

остроумного и великодушного человека. Внешне может казаться беспечным, но у него явный талант к фотографии, да и уровень игры на фортепиано не заурядный, по крайней мере, чтобы учить Фу Жаня, более чем достаточно.

Он попросил Фу Жаня сыграть что-нибудь для него.

Фу Жань сыграл «Маленькую звёздочку».

— Ммм… — Луис подпёр подбородок рукой, погрузившись в раздумья.

Фу Жань с оптимизмом спросил:

— Ну как? Прослушав, ты, наверное, поражён? Музыка звучит в ушах, не умолкая три дня?

Луис посмотрел на него:

— Сказать правду?

— Говори.

— Ты не знаком с клавишами, пальцы недостаточно гибкие, поза неправильная.

http://bllate.org/book/18690/1806240